

Михайлов, В. «Афганистан снится все реже...» / В. Михайлов // Белорусская военная газета. — 2008. — 8 апр. — С. 3.

«АФГАНИСТАН СНИТСЯ ВСЕ РЕЖЕ...»

*«Слава вам, храбрые,
слава, бесстрашные!
Вечную славу поет вам народ.
Доблестно жившие,
смерть сокрушившие,
Память о вас никогда не умрет!..»*

Эти строки открывают галерею фотопортретов Героев Советского Союза – питомцев Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков. Всего их двенадцать. Восемь из них выполняли интернациональный долг в Республике Афганистан в составе частей, дислоцировавшихся на территории Белоруссии, – 181-го овп и 50-го сап. После развала Советского Союза из этой плеяды Героев в Беларуси остался только Василий Васильевич Щербаков....

Щербаков Василий Васильевич, полковник запаса. Родился 20 апреля 1951 года в деревне Казимирово Полоцкого района Витебской области. После завершения учебы в Новополоцкой средней школе работал слесарем-монтажником и одновременно учился в Витебском авиационном центре ДОСААФ. В 1970 году, получив воинское звание младший лейтенант, был зачислен в кадры ВВС и начал службу в вертолетной авиации. В 1972 году экстерном сдал экзамены за полный курс Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков имени 60-летия СССР. В 1980 году, находясь в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, командовал вертолетной эскадрилей.

1.

«По характеру местности Афганистан – один из самых неблагоприятных для действий авиации районов», – так гласила ориентировка Генштаба. Зимой двадцатиградусные морозы внезапно сменялись дождями и слякотью. Весной и осенью пыльные бури снижали видимость до

200-300 метров и делали полеты невозможными. А еще постоянно висевшая в воздухе пыль с солончаков. За год человек вдыхал ее столько, что хватило бы на два кирпича.

– Главным «душманом» там называли испепеляющее солнце. В долине под 50 в тени. Поднимаешься в горы, температура опускается к минусовой отметке, – рассказывает Василий Васильевич.

Характер боевых действий потребовал наращивания вертолетной группировки. К началу 1980 года она уже насчитывала 110 вертолетов, из них 85 процентов – Ми-8. Без преувеличения можно сказать, что именно «пчелки» и «крокодилы» – так называли Ми-8 и Ми-24 – вынесли на себе всю тяжесть войны. Они прошли ее от первого до последнего дня, став своеобразной «рабочей лошадкой». Горно-пустынная местность в значительной степени усложняла поиск и обнаружение целей, что в конечном счете сказывалось на снижении эффективности применения авиации. Эти особенности предъявили повышенные требования к профессиональной подготовке летного состава.

– Учились сами воевать, – говорит ветеран Вооруженных Сил. – Тяжело было перестраиваться с мирных на военные рельсы. Одно дело – стрельбы на полигоне. Главное было преодолеть психологический барьер. А когда появились первые потери, и пришлось перевозить изуродованные тела погибших товарищей, во мне что-то надломилось. По-другому стал воспринимать смерть. На войне третьего не дано: не ты – так тебя.

В Афганистан Щербаков попал уже состоявшейся личностью. Ему было 27 лет. За плечами – опыт поисково-спасательных работ по обнаружению и эвакуации космических объектов и экипажей спускаемых аппаратов, а также полеты в горах и жарком климате Среднеазиатского военного округа.

– Мне проще было, я уже был готов работать в таких условиях, – продолжает он. – Наше спецподразделение – единственная в округе эскадрилья, кроме пограничников, летчики которой имели допуск к посадке в горах на высотах до трех тысяч метров. Было только три-четыре человека с третьим классом после окончания училища, остальные пилоты – со вторым.

С первых дней летной карьеры Василий Васильевич постигал авиационные постулаты. Каждый полет был и боевым, и учебным, ошибки летчики грамотно исправляли. Все учились...

Расслабляться не давали и «духи». На войне как на войне. Чуть ли не каждый полет в

афганском небе был связан с риском для жизни. Щербаков сравнивает:

– Как только попадаешь в экстремальные условия, сущность твоя проявляется. Как с луковицы слетает шелуха – так и человек обнажается, то есть становится самим собой.

В северных провинциях Афганистана действовали Ми-8 из пружанского 181-го овп, размещавшиеся в Файзабаде и Кундузе. Душманы подстерегали винтокрылые машины и при первой возможности обстреливали их. В частях 40-й армии действовал приказ: ни один солдат – раненый или убитый – не должен оставаться на поле боя.

2.

Это случилось 20 января 1980 года в районе населенного пункта Бахарак. Взорвав фугас над дорогой, идущей в теснине, моджахеды устроили засаду, создав огромный завал. Силы советского подразделения, спешившего в Файзабад на помощь афганским воинам, были скованы боем. Мотострелки вызвали на поле боя вертолетчиков. В течение нескольких дней эскадрилья майора Щербакова вела огневую поддержку и снабжение боеприпасами блокированных войск. В узком ущелье «пчелки» атаковали противника парами. Этим незамедлительно воспользовались душманы.

Очередь крупнокалиберного пулемета вывела из строя связь и один из двигателей вертолета капитана Владимира Копчикова. Летчик совершил вынужденную посадку рядом с кишлаком, захваченным душманами. На принятие решения комэску были отпущены секунды...

– Мы обеспечивали его посадку огнем – нурсами и с пулеметов. После приземления экипаж занял круговую оборону вокруг вертолета. Метров в 30 от него, выбрав второй пятак, сели мы и поливали огнем. Экипаж переполз к нам на борт, и мы взлетели, – вспоминает Щербаков.

Все произошло настолько быстро, что винты сбитого вертолета не успели еще остановиться. Чтобы техника не попала в руки душманов, машину уничтожили прямо на земле. Следуя примеру командира, спасли боевых товарищей еще пять летчиков эскадрильи Щербакова.

«В тяжелейших условиях, какие бы обстоятельства ни были, когда ситуация складывается так, что ни одного шанса при сильнейшем обстреле не было у экипажа для посадки или взлета, мы все равно шли на этот шаг, выручали наших товарищей», – впоследствии вспоминал об отваге авиаторов генерал-майор авиации В.Очиров.

3.

Помимо боевых, было много и других задач. Например, когда Файзабад был полностью отрезан, участились случаи голодной смерти. Вертолетчики по воздуху доставляли продовольствие для афганцев. В условиях высоких температур окружающего воздуха заметно менялась грузоподъемность винтокрылой машины. Как эксплуатировать вертолеты в такую жару, сколько брать груза на борт? Ответы на эти и другие вопросы Щербакову и его подчиненным приходилось получать на практике, порой методом эксперимента. Добиваться успеха позволяли прежде всего хладнокровие и точный расчет в принятии решения, незаурядное летное мастерство.

– Помогали знание индивидуальных особенностей каждого летчика, хотя все они имели приблизительно один уровень подготовки, — говорит полковник запаса. – У кого-то лучше получалось бомбометание с кабрирования, у других – метание под козырьки. И уже от командира

зависело, как грамотно распределить задачи.

Доставка людей, продовольствия и боеприпасов, эвакуация раненых, высадка тактических десантов, нанесение бомбово-штурмовых ударов – все приходилось делать вертолетчикам Щербакова. Цена этой помощи порой была очень дорогой – человеческие жизни.

Природное чутье и интуиция позволяли Василию Щербакову выполнять уникальные полеты и выходить из очень непростых положений. А их в авиационной биографии Щербакова встречалось немало.

– Самый страшный эпизод произошел весной 1980 года. Шла высадка в районе Асадабада на границе с Пакистаном. Уступ на уступе. Промахнешься – на второй заход и ждешь очереди. Вертолеты, как рой мух, – один за другим. А кроме этого, истребители-бомбардировщики работали. Как в долину заходить – нам рассказали, а вот порядок выхода, кому – вправо, кому – влево, не довели...

Первый указ о присвоении звания Героя Советского Союза воинам-интернационалистам был подписан 28 апреля 1980 года. Москва была еще скупой на ордена. На День Победы в штабе 40-й армии состоялось первое на афганской земле награждение правительственными наградами военнослужащих контингента. Золотых Звезд Героя были удостоены летчики майоры Василий Щербаков и Вячеслав Гайнутдинов.

– 19 августа Гайнутдинов не вернулся с задания. В 1981 году у меня родился сын. Я назвал его Вячеславом – в честь погибшего друга, – Щербаков краток на воспоминания.

4.

Комэск Щербаков «за речкой» совершил 318 боевых вылетов. Каждый из них – это испытание на мастерство, мужество и выдержку. После вывода из Афгана – учеба в Военно-воздушной академии имени Юрия Гагарина, которую в 1984 году он окончил с отличием. Затем служба в Группе советских войск в Германии. В 1993 году уволился по сокращению в запас с должности начальника управления авиации танковой армии. «На гражданке» работал, как и прежде, в полную силу: сначала заместителем председателя Борисовской ассоциации ветеранов войны в Афганистане, затем – в комитете социальной защиты при Совмине.

– Время уходит, Афганистан снится все реже. Стираются из памяти отдельные эпизоды. Вспоминаем и курьезные, и трагические моменты, только когда собираются участники боевых действий. Для меня все они как братья, – говорит Василий Васильевич.

У вертолетчиков принято так: радость успехов, горечь неудач – все поровну. Если уж поверили в человека, приняли в коллектив, ничто не сможет поколебать эти отношения. Такова специфика их службы: в небе и на земле — всегда вместе и быть готовыми прийти на помощь друг другу.

В. Михайлов